

В заунывном лабиринте узкого переулка, прямо у дороги, сидел Юй Луо, закутавшись в просторную верхнюю одежду.

Он опустил взгляд на длинный багровый порез, который жутко выделялся на его белой руке, а затем достал телефон и включил фронтальную камеру, чтобы осмотреть собственное лицо.

Он слегка прищурил свои красивые глаза.

У внешнего уголка глаза темнела родинка, а прямо под ней зияла сантиметровая рана, из которой сочилась кровь.

Посмотрев на это пару секунд, Юй Луо отбросил телефон в сторону, языком слизал капельку крови с алых губ и, прикрыв глаза, молча прислушался к доносившейся поблизости ругани и глухим звукам ударов человеческих тел.

— Мать твою, да кто тебе разрешил его трогать?! — какой-то парень в короткорукавой школьной форме с размаху врезал ногой по телу противника, скорчившегося перед ним. — Ты какого хрена еще и нож пустил в ход?!

— ...

Юй Луо просидел у дороги с полчаса.

Он чувствовал саднение ран на теле, смрадный запах грязной воды, которой его окатили с ног до головы, и леденящий холод весеннего ветра, скользящего по коже.

Зря он всё-таки пошел этой дорогой.

Мало того что по дороге домой во время обеденного перерыва на него среди бела дня кто-то напал и избил безо всякой причины, так еще и вылили на него помой.

Наконец в переулке стихло, оставив лишь сдавленные вздохи и шепотки. Несколько пар глаз разом уставились на того самого парня в коротком рукаве — Цзян Е, и смысл этого взгляда был предельно ясен: кто заварил эту кашу, тот пусть и расхлебывает.

Цзян Е запустил пальцы в волосы, бросил косой взгляд в сторону Юй Луо — на его лице промелькнуло сложное выражение, застрявшее где-то посередине между раскаянием и досадой, — и уже собирался, стиснув зубы, сделать шаг вперед.

Но Юй Луо поднялся на ноги.

Набросив на плечи просторную школьную куртку Цзян Е, с кровавым порезом на щеке и перепачканный грязной жижей, он выглядел жалким донельзя, а его некогда белые кеды приобрели грязно-бурый оттенок.

Шаг за шагом он дошел до Цзян Е, остановился и вскинул взгляд.

Цзян Е: «...»

Юй Луо взмахнул рукой и, не слишком тяжело, но оттого еще более звучно и решительно влепил Цзян Е пощёчину. Хлёсткий удар звонко разнесся по неожиданно затихшему переулку.

Остальные: «...»

Цзян Е тут же покорно опустил голову, растеряв весь свой прежний устрашающий авторитет школьного хулигана. Стоявшие рядом двое одноклассников тоже поспешно отвернулись, делая вид, что их невероятно увлекли граффити на кирпичной стене.

Юй Луо: «Смотри на меня».

Цзян Е поднял глаза.

Даже в столь плачевном состоянии лицо Юй Луо сохраняло потрясающую, ослепительную красоту. Особенно его глаза — с чуть приподнятыми уголками и чистыми, ясными зрачками, — когда он вот так молча в упор смотрел на человека, в этом взгляде таилась какая-то колдовская притягательность. Цзян Е выдержал зрительный контакт ровно секунду, после чего его сердце забилось в бешеном ритме, и он поспешно отвел глаза.

Юй Луо: «С какими это придурками ты вечно связываешься?»

Цзян Е: «Ты же знаешь нашу компашку... Да тут и не в знакомствах дело, просто пересеклись взглядами в компьютерном клубе, вот и затаили обиду».

Цзян Е осторожно взял его за уцелевшую, не пострадавшую руку: «Пойдем, я отведу тебя домой, отмоешься, а потом... я хоть целый день на коленях перед тобой просижу, идет?»

Юй Луо опустил глаза на свою руку, которую тот сжимал в ладони, и лишь спустя мгновение лениво произнес: «Не хочу смотреть. Надоело».

— Чего ты хочешь? — Цзян Е поднял руку и кончиками пальцев бережно очертил край раны на его щеке, переполненный смесью нежности и боли во взгляде. — Как бы то ни было, давай сначала вернемся и приведем тебя в порядок, м?

Юй Луо позволил ему дотронуться до себя, но отвечать не стал.

Лишь отвернулся. Он до смерти устал от того, что вечно ввязывается в неприятности из-за этих дурацких выходок Цзян Е.

Цзян Е: «Хочешь, я тоже оболью себя водой с ног до головы, м?»

Юй Луо молчал.

Цзян Е тяжело вздохнул, заметив развязавшийся шнурок на кеде Юй Луо, и, не говоря ни слова, опустился на одно колено.

Но прежде чем его пальцы успели коснуться шнурка, Юй Луо приподнял ногу.

И без церемоний наступил прямо на согнутое колено Цзян Е.

На грязной подошве еще не успела засохнуть сырая земля, и на чистых форменных брюках Цзян Е остался отчетливый серый след.

Выражение лица Цзян Е ни капли не изменилось — он, казалось, давно привык к подобному обращению. Он просто протянул руку и принялся аккуратно завязывать развязавшийся шнурок.

Окружающие тоже не выказали никакого удивления, молча наблюдая за этой сценой. А Юй Луо так и стоял, уперевшись ногой в колено Цзян Е, слегка склонив голову набок и с равнодушным видом чего-то ждал.

Юй Луо опустил взгляд: «Обувь грязная».

Цзян Е: «Я помою».

Юй Луо: «Мне она больше не нужна».

Цзян Е: «Тогда отдай её мне. Захочешь вернуть — придешь заберешь, а если нет, я оставлю себе на память».

Уголки губ Юй Луо чуть приподнялись в подобии улыбки, но в этот момент он вдруг почувствовал на себе чей-то чужой взгляд.

Юй Луо повернул голову и замер.

У входа в переулок стоял парень в школьной форме. Позади него залитые солнцем улицы отбрасывали на асфальт длинную тонкую тень.

Он был высок, строен и держался с прямой осанкой.

Аккуратный и чистый, с холодным выражением лица и сумкой через одно плечо, он смотрел в упор на грязные белые кеды Юй Луо, и пальцы, сжимавшие ляжку рюкзака, на мгновение напряглись.

Юй Луо медленно убрал ногу, а улыбка в его глазах еще не успела полностью растаять.

Хвост Цзян Е, казалось, готов был замахать от радости. Он подпрыгнул на месте и весело зашептал Юй Луо на ухо: «Уже не сердись? Ты так красиво улыбаешься... На что ты смотришь?»

С этими словами Цзян Е проследил за его взглядом и издал короткий смешок: «Ого, а этот откуда здесь?»

Глаза Юй Луо чуть сузились.

Этот парень был ему знаком — кажется, сосед. Во всяком случае, по дороге в школу он постоянно видел, как тот проезжает мимо его дома на велосипеде.

Его школьная форма всегда выглядела безупречно чистой. В те редкие моменты, когда он проносился мимо на двухколесном транспорте, Юй Луо успевал уловить исходящий от него свежий и прохладный аромат, который приносил с собой попутный ветер.

К тому же они учились в одном классе.

И, кажется, неплохо учился.

Как же его звали?..

— Чжоу Сюйянь? Погодите, это ведь Чжоу Сюйянь, я не ошибаюсь? — подал голос кто-то из стоявших рядом одноклассников. — На что он уставился? Нас испугался что ли?

— Да уж, этот точно не из пугливых. У него вообще вечно каменное лицо.

— Чего он пялится... Ох ты ж, погодите, он, кажется, на Юй Луо смотрит. Эй, погодите-ка, он ведь с вами в одном классе, да?

Цзян Е: «Угу».

— Ну тогда всё понятно. Чего стоим, может, поздороваемся?

Цзян Е тут же помотал головой: «Мы с ним не общаемся. Да и вид у него такой, будто ему прелюбо и думать о нас».

— Это с чего вдруг?

— А с чего нет? — усмехнулся Цзян Е. — Ты разве не слышал про Чжоу Сюйянь? Кроме того, что семья у него самая обычная, в остальном он совершенно не от мира сего. Гордый до тошноты. Как там говорят... Любоваться издалека, не больше. Мне как-то не улыбается нарываться на грубость и кормить кого-то своими любезностями.

— Серьезно? А я думал, все эти слухи про него сильно преувеличены.

— Ну, знаешь ли, когда человек из раза в раз забирает первые места, гребет все награды на олимпиадах и ходит в отличниках города, некоторая доля высокомерия ему простительна. Мы с ним просто из разных миров.

Чжоу Сюйянь.

Юй Луо мысленно повторил это имя.

А затем снова скользнул взглядом по безупречно чистой одежде парня.

Чжоу Сюйянь стоял неподвижно, черные пряди падали ему на лоб, а во взгляде сквозила прохлада.

Под его пристальным взглядом Юй Луо отчетливо заметил, как костяшки пальцев, сжимавших лямку рюкзака, натянулись еще сильнее.

Юй Луо обратил внимание, что тот сначала посмотрел на его обувь, потом на руки, а затем намеренно или случайно бросил короткий взгляд на губы Цзян Е и перепачканные грязью форменные брюки.

После чего, выражая крайнее неодобрение, его брови едва заметно дрогнули и сошлись на переносице.

Юй Луо: «...»

Цзян Е и остальные: «...»

Юй Луо усмехнулся: «Это он нас сейчас презрительно оценил?»

Цзян Е пожал плечами: «Я же говорил, мы ему противны».

Юй Луо слегка стиснул зубы и в упор, не отводя глаз, встретился взглядом с Чжоу Сюйянем.

Чжоу Сюйянь тоже смотрел на него, и пальцы его руки, висевшей вдоль бедра, чуть сжались в кулаки.

Юй Луо сделал шаг вперед, другой, пока не оказался прямо перед Чжоу Сюйянем.

Тот был на добрую голову выше его, так что Юй Луо пришлось слегка задрать подбородок.

Чжоу Сюйянь же смотрел на него сверху вниз, безмолвно окинув взглядом каждую царапину и все следы беспорядка на его теле, и в конце концов его глаза замерли на ране на щеке. Брови парня снова едва заметно нахмурились.

Хватит морщить свою мать твою макушку.

Юй Луо терпеть не мог таких правильных учеников. Его раздражали вовсе не чужие высокие оценки, а то, как эти заучки, выезжая на учебе, мнили себя выше остальных.

<http://bllate.org/book/25794/3083607>